

В тот момент, когда она уже собралась что-то сказать, к столу подошел Чжоу Гаоюань, положил руку на плечо Сяо Цзяна и с презрительной ухмылкой произнес: — Ты только что вернулся в Цзянлин, работы еще нет, да? — Ради Вэйвэй я могу дать тебе шанс. Встань на колени, и я возьму тебя уборщиком в свою компанию. Пять тысяч в месяц, как тебе предложение? Эти слова вызвали взрыв хохота в комнате. У Вэйвэй, словно забыв о своей прежней обиде, с усмешкой наблюдала за Сяо Цзяном. — Ха-ха-ха, Сяо Цзян, такую возможность упускать нельзя! — не сдержался один из ребят. — Да, пять тысяч — это не шутки! К тому же, говорят, у мистера Чжоу отличные условия. На твоём месте я бы уже на коленях ползал, — вторила другая девушка. Один за другим, они стали изолировать Сяо Цзяна, стремясь угодить Чжоу Гаоюаню. Чжоу Гаоюань с чувством глубокого удовлетворения наслаждался вниманием, словно говоря Сяо Цзяну: "Вот что бывает, когда ты переходишь дорогу моей сестре." Лицо Сяо Цзяна оставалось спокойным. Он не спеша поставил чашку с чаем на стол, встал и ударил Чжоу Гаоюаня пощечиной. — Хрясь! Звук удара разнесся по всему помещению. На щеке Чжоу Гаоюаня отчетливо красовался след от ладони, а все присутствующие замерли от удивления. Первой опомнилась У Вэйвэй. — Сяо Цзян, ты с ума сошел?! Как ты смеешь бить моего парня?! Ты хочешь умереть?! Она подбежала к Чжоу Гаоюаню, с тревогой глядя его покрасневшие щеки, но внутри ее бушевала настоящая паника. Чжоу Гаоюань, постепенно приходя в себя, потряс головой, пытаясь избавиться от головокружения, и с ненавистью посмотрел на Сяо Цзяна. — Сяо Цзян, ты пожалеешь! Я сломаю тебе ноги, ты будешь хромать всю оставшуюся жизнь! Говоря это, он моментально достал телефон и позвонил. Окружающие насмешливо смотрели на Сяо Цзяна. "Вот дурак, зачем ты лезешь к семье Чжоу, когда вокруг столько других людей? Это же самоубийство!" Сяо Цзян, легко отряхнув правой рукой, невозмутимо вернулся к столу и, не спеша, продолжал пить чай, словно ничего не произошло. Дун Ган с тревогой и опаской посоветовал: — Может, признаем свою ошибку? Все-таки, семья Чжоу — не те люди, с которыми можно спорить. Он прекрасно понимал силу Чжоу, знал, что обычным людям, таким как они, с ними не справиться. Дун Ган даже думал извиниться. Сяо Цзян понял, о чем думает Дун Ган, но лишь отрицательно покачал головой: — Нет необходимости, он не заслуживает извинений. — Подожди, я заставлю тебя извиниться, даже если ты не захочешь! Чжоу Гаоюань злобно фыркнул. Прошло немало времени. Когда атмосфера в комнате уже стала невыносимой, дверь с грохотом распахнулась. — Какого черта?! Кто посмел тронуть молодого господина Чжоу, тот хочет смерти? Юань Бэй в идеально сидящем белом костюме вбежал в зал в сопровождении группы своих дружков. Взгляды всех тут же обратились на Сяо Цзяна, ища в них торжество. Чжоу Гаоюань тут же подбежал к Юань Бэю, указал рукой на Сяо Цзяна и с яростью сказал: — Вот этот тип. Сломай ему руки и ноги, я отдам тебе миллион! — Ха-ха-ха, не волнуйся, господин Чжоу, я разделаюсь с этим тощим слабаком в две минуты... Но, как только Юань Бэй разглядел лицо Сяо Цзяна, он словно окаменел. "Черт возьми, неужели это господин Сяо?" В этот момент его охватила паника. "Все пропало..." Холодный пот выступил у него на лбу, лицо побледнело, а ноги стали подкашиваться. — Юань Бэй, чего ты стоишь? Давай! — Да пошел ты! Юань Бэй со всей силы ударил Чжоу Гаоюаня по щеке, сбив его с ног. В этот момент, Чжоу Гаоюань был похож на хомячка — с красной, опухшей щекой и полным замешательством в глазах он сидел на полу, не понимая, что происходит. На глазах у изумленной публики Юань Бэй, с трудом сдерживая страх, подошел к Сяо Цзяну и, кривясь в натянутой улыбке, произнес: — Господин Сяо, я понятия не имел, что этот тип собирался с вами так разговаривать! Сяо Цзян, не поднимая глаз, с едва заметной улыбкой спросил: — Ты что же, не собираешься ломать мне руки и ноги? — Бух! Юань Бэй, дрожа от страха, рухнул на колени и спешно начал оправдываться: — Нет, нет, даже если вы дадите мне сто медвежьих сердец и леопардовых печенок, я и пальцем не трону вас. Он все еще помнил трагическую гибель Цянь Цю. Он боялся, что голова его будет отрублена, еще до того, как он сделает хоть один шаг. — Ну, а с семьей Чжоу ты как? А, как я посмотрю, ты совсем заигрался? Сяо Цзян бросил на него насмешливый взгляд, слегка усмехнувшись. Юань Бэй почувствовал, как дрожь пробирает его

до мозга костей, а его спина мгновенно стала мокрой от холодного пота. Чжоу Гаоюань часто просил его избить кого-нибудь, и он щедро платил. Юань Бэй был человеком, который очень любил деньги, поэтому он с радостью водился с Чжоу Гаоюанем. Пока Сяо Цзян не знал об их связи, он не считал это предательством. Но кто же мог предвидеть такой поворот событий? Теперь он горько сожалел о своем выборе. — Господин Сяо, я совершил ошибку, пожалуйста, пощадите мою жизнь, дайте мне еще один шанс, я больше никогда не буду этого делать! Юань Бэй в страхе молил Сяо Цзяна о пощаде, он готов был проломить себе голову, лишь бы тот его простил. Сяо Цзян поставил чашку с чаем на стол, неспешно встал и холодно произнес: — Хорошо, я дам тебе еще один шанс. Но если ты не будешь ценить его, не вини меня за грубость. — Да, да, огромное спасибо за вашу доброту, господин Сяо! Юань Бэй, наконец, смог вздохнуть с облегчением. После этого происшествия, даже под страхом смерти, он больше никогда не будет иметь никаких дел с кем-либо, связанным с семьей Су. Увидев, как Сяо Цзян покинул зал, Юань Бэй медленно поднялся с колен и злобно приказал: — Избивайте его, избивайте этого мерзавца Чжоу Гаоюаня до смерти! — Что ты делаешь? Я — молодой господин семьи Чжоу, а моя сестра — девушка из семьи Су. Ты смеешь бить меня, ты хочешь обидеть семью Су?! Чжоу Гаоюань, быстро поднявшись с пола, злобно уставился на группу своих дружанов. Товарищи Юань Бэй, также испугавшись, не решились принять участие в потасовке. — Черт возьми, если кто-то не сделает этого, я пристрелю его прямо сейчас! Юань Бэй решительно вытащил пистолет из-за пояса. — Оружие... ты нарушаешь закон... — вдруг вмешалась какая-то девушка. Юань Бэй холодно усмехнулся: — Что, хочешь позвонить в полицию и позвать этих жалких патрульных арестовать меня? Он направил пистолет на девушку. Девушка, оказавшись лицом к лицу с холодным оружием, замерла от ужаса, а в воздухе запахло нечистотами. Остальные дружки, не раздумывая, начали бить Чжоу Гаоюаня кулаками и ногами, без всякой жалости! Юань Бэй с безразличием наблюдал за происходящим и произнес холодным голосом: — Чжоу Гаоюань, ты дурак. Ты только и знаешь, что болтаешься в барах, и понятия не имеешь, каково настоящее положение семьи Су. — Скажу тебе, даже если бы сегодня здесь была твоя сестра, она бы не посмела разговаривать с господином Сяо таким тоном! — Чуть не погубил меня! У Вэйвэй наблюдала, как избивают её парня, и спряталась в уголке, опасаясь, что и её могут задеть. Дун Ган наблюдал за происходящим и в недоумении пробормотал: — Да что же произошло за эти три года, что Сяо Цзян пропал? Даже глава преступного мира его так боится! Глубокой ночью, в Цзянлинской Первой Больнице. Су Исю и Чжоу Цзин, супружеская пара, спешно вошли в палату интенсивной терапии. Чжоу Гаоюань лежал парализованный на кровати, но был в сознании. Врач объяснил: — Мистер Чжоу, вы, вероятно, будете прикованы к постели до конца жизни. У вас многооскольчатые переломы рук и ног, лечение невозможно.